

жетъ быть, создать новый органъ печати, но не воскресить умершій. Славянофильство, вдобавокъ, сказало, съ Аксаковымъ, свое послѣднее слово; славянофиловъ чистой воды не было больше ни одного—оставались на лицо только болѣе или менѣе славянофильствующие эпигоны. Совѣмъ другое дѣло—„Московскія Вѣдомости“ подъ редакціей Каткова. Чужды энтузіазма, хладнокровныя даже въ минуты кажущагося восторга или гнѣва, онѣ говорили такимъ тономъ, которому легко подражать, проводили такіа мнѣнія, которыя можно повторять *usque ad infinitum*. Борьба противъ реформъ, восхваленіе старыхъ порядковъ, подогрѣваніе старыхъ подозрѣній—все это не представляетъ никакихъ затрудненій, для всего этого всегда найдутся охотники, особенно въ наше время. Мы касаемся здѣсь второго различія между „Русью“ и „Московскими Вѣдомостями“. Во многомъ плывшая по теченію, „Русь“ расходилась съ нимъ, однако, по нѣсколькимъ существенно-важнымъ пунктамъ. Заявлять свое разногласіе и Аксакову не всегда было возможно; положеніе его преемника—еслибы послѣдній захотѣлъ принять *все* наслѣдство, усвоить себѣ *всю* программу „Руси“,—было бы еще гораздо болѣе затруднительно. Чтò сходило съ рукъ Аксакову (въ послѣдніе годы его дѣятельности), то не прошло бы даромъ „новому человѣку“, поднявшему его знамя. Даже Аксаковъ, за два мѣсяца до смерти, навлекъ на себя официальное обвиненіе въ недостаткѣ „истиннаго патріотизма“; чего же могъ ожидать „патріотъ“ менѣе испытанный и менѣе извѣстный? Преемникамъ Каткова, наоборотъ, все благопріятствуетъ и ровно ничего не угрожаетъ; имъ остается только идти пробитой дорогой, удобной и гладкой какъ паркетъ. Само собою разумѣется, что подражатели окажутся ниже своего образца; но, судя по началу, они во всякомъ случаѣ останутся вѣрными его духу и даже его пріемамъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить вылазку противъ Т. И. Филиппова („Московскія Вѣдомости“, № 209), позволившаго себѣ найти, что и на солнцѣ есть пятна.

Немедленно послѣ смерти Аксакова было предпринято—и теперь уже доведено до конца—изданіе всѣхъ его сочиненій; нужно надѣяться, что то же самое будетъ сдѣлано и по отношенію къ Каткову. Только тогда можно будетъ приступить къ всесторонней оцѣнкѣ дѣятельности, обнимающей собою болѣе трехъ десятилѣтій—и какихъ десятилѣтій! Само собою разумѣется, что для полноты картины статьямъ, помѣщеннымъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, должны быть предпосланы статьи, помѣщенные въ „Русскомъ Вѣстникѣ 1856-62 г.г.